

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фонетическая интерференция при произношении взрывных согласных в речи политических деятелей

Исполнитель Брыкова Анна Максимовна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

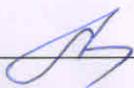
(ученая степень, ученое звание)

Розова Ольга Георгиевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая

степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 1 » июля 2022 г.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	5
1.1. Понятие интерференции в лингвистике	5
1.2. Виды интерференции.....	11
1.3. Понятие фонетической интерференции в лингвистике	16
1.4. Характеристика артикуляторных особенностей и функционирования в речи взрывных согласных в фонетической системе русского языка	24
1.5. Орфоэпические нормы современного русского языка.....	28
Глава 2. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПРОИЗНОШЕНИИ ВЗРЫВНЫХ СОГЛАСНЫХ В РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ	33
2.1. Политический портрет М.С. Горбачева.....	33
2.2. Речевая характеристика М.С. Горбачева.....	35
2.3. Особенности преодоления фонетической интерференции с точки зрения фонетической нормы русского языка	38
Заключение	48
Список использованной литературы.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ	57

ВВЕДЕНИЕ

Представленная работа посвящена исследованию фонетической интерференции при произношении взрывных согласных в речи политических деятелей на примере речи М. С. Горбачева.

Актуальность. В современном обществе роль политической коммуникации занимает особое место, так как в государствах демократического строя открыто обсуждаются вопросы власти. Решение ряда проблем политического характера напрямую зависит от того, насколько адекватно эти проблемы были интерпретированы в речи. Кроме того, особое место занимает явление фонетической интерференции в речи политических деятелей. Под интерференцией принято понимать речевые ошибки при переключении с одного языкового кода на другой, при которых происходит перенесение правил одной языковой системы на правила другой. Следует заметить, что речь многих политических деятелей содержит эти речевые ошибки. Поскольку влияние фонетической интерференции в речи политических деятелей мало изучено в лингвистике, данная работа является актуальной.

Теоретическая база исследования. В языкознании интерференция является достаточно сложным понятием, поэтому в современных лингвистических работах наблюдается разнообразие дефиниций данного термина. Теоретическая база исследования представлена работами В. В. Алимова, Е. М. Верещагина, В. А. Виноградова, Н. А. Любимовой, В. Ю. Розенцвейга, Л. В. Щербы, У. Вайнрайха, Ю. А. Жлуктенко, М. В. Дьячкова.

Объект исследования – фонетическая интерференция взрывных согласных.

Предмет исследования – фонетическая интерференция взрывных согласных в речи политического деятеля М. С. Горбачева.

Целью работы является исследование фонетической интерференции при произношении взрывных согласных в речи политических деятелей.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть артикуляционные особенности и функционирование в речи взрывных согласных в фонетической системе русского языка;
- 2) указать основные орфоэпические нормы современного русского языка в области произношения согласных звуков;
- 3) проанализировать политический и речевой портреты М. С. Горбачева;
- 4) выявить особенности работы по преодолению фонетической интерференции.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: сравнительный анализ, фонетический и артикуляционный анализ, наблюдение.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она освещает и дополняет представления о фонетической интерференции взрывных согласных, имеющиеся в лингвистике.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в преподавании фонетики и методики русского языка как иностранного.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объём работы составляет 60 страниц. Список литературы включает в себя 57 наименований.

Глава 1.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Понятие интерференции в лингвистике

Низкий уровень владения языком, неправильное произношение приводит к ощущению говорящим дискомфорта, а также создает разнообразные затруднения в процессе коммуникации, связанные с пониманием звучащей речи. При обучении правильному произношению важной проблемой является интерференция.

Понятие языковой интерференции тесно связано со многими областями как лингвистики, так и других наук (психологии, социологии, культурологии и др.). В лингвистической парадигме оно изучалось и изучается структурной лингвистикой, теорией языковых контактов, психолингвистикой, нейролингвистикой, сравнительно-типологическим языкознанием, социолингвистикой, лингвострановедением и т.п.

Учеными-лингвистами дано большое количество различных толкований термина «интерференция», которые одновременно существуют в языкознании, и при этом принципиально отличаются друг от друга. В современной науке о языке существует множество концепций интерференции, и почти все они имеют различия. Явление интерференции описывается в трудах многих отечественных и зарубежных ученых: В.В. Алимов, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, В.В. Климов, В.Н. Комиссаров, Н.А. Любимова, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, У. Вайнрайх, Ю.А. Жлуктенко, М.В. Дьячков, А.Е. Боковни, В.В. Алимов, Ж. Багана и Е.В. Хапилина

Термин «интерференция» был заимствован лингвистами из области физики, где под интерференцией подразумевается сложение в пространстве волн, при котором образуется постоянное во времени распределение амплитуд результирующих колебаний частиц среды [42, с. 199].

Впервые термин «интерференция» был введен членами Пражского лингвистического кружка, но широкое распространение в лингвистике получил после выхода в 1953 г. монографии известного американского языковеда У. Вайнрайха “Языковые контакты”.

Языковые контакты – не новое явление в лингвистических исследованиях. Языковые контакты существуют с начала переселения народов по социальным, политическим, экономическим и другим причинам. Осваивая новые регионы, люди говорили на своих языках, что приводило к созданию ситуаций языкового контакта.

У. Вайнрайх определяет интерференцию следующим образом: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлением интерференции. Именно эти речевые явления и их влияние на нормы любого из языков, участвующих в контакте, и привлекают внимание лингвистов [14, с. 22].

“Если интерференция в речи – это нарушения системы и нормы одного из языков в индивидуальной речевой деятельности одного или группы индивидов, то интерференция в языке, или, иначе, интеграция отражает изменения в системе данного языка, возникшие в результате контакта” [38, с. 14]. “Скрытый внутренний механизм взаимодействия языков, находящихся в контакте; этот процесс может давать как отрицательный, так и положительный результат при овладении вторичной языковой системой” [там же].

В лингвистическом энциклопедическом словаре В.А. Виноградов находим следующее определение: “Интерференция - это взаимодействие

языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном освоении неродного языка” [16, с. 197].

Противоположное высказывание находим у В.Ю. Розенцвейга: «Нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы, называем интерференцией» [50, с. 4].

Глубина и объем интерференции, считают Ж. Багана и Е.В. Хапилина, зависят как от субъективных факторов (способности коммуниканта, его языковая компетенция), так и от объективных (степень сходства контактирующих языков, индивидуальные системно-структурные свойства изучаемого языка). Авторы отмечают, что языки с высокой степенью сходства больше подвержены интерференции [6, с. 45].

Воспринимать явление интерференции можно как результат взаимодействия двух или более систем; как процесс этого взаимодействия; как предпосылки для данного процесса. Существует несколько подходов к изучению интерференции.

Социолингвистический подход к изучению интерференции тесно связан с теорией языковых контактов, а также с проблемами контактного и неконтактного двуязычия. В социолингвистическом аспекте интерференция представляет собой "отклонение по отношению к прагматическим нормам ситуации, в которой языки и формы языков строго отобраны и используются только в определенных общностях" [6, с. 67]. Такая интерференция непосредственно связана с функциями языка и его социальным статусом в многоязычном обществе. Различные функции языка могут оказывать более или менее сильное воздействие на языковые нормы, чем другие. На степень интерференции может влиять общественное положение не только языков, но и людей, их использующих [там же: 68].

В психологии интерференцию изучают в контексте трансфера (переноса) навыков, где данное явление рассматривается как возникновение препятствий и помех вследствие переноса навыков и умений из одной деятельности в другую или как укоренение одной привычки под давлением другой. По определению И.И. Китросской перенос - это "сложное явление человеческой психики, скрытый механизм которого позволяет человеку использовать в своей мыслительной и моторной деятельности то, что ему известно при совершенно новых или относительно новых обстоятельствах" [30, с. 62].

Исследователей, занимающихся психологической стороной языка, интересуют такие проблемы, как языковые способности, измерение языковых навыков, влияния двуязычия на умственные способности и т.д. Психологи отмечают, что изучение нового языка - процесс неизолированный, он зависит от предшествующего лингвистического опыта индивида.

В психолингвистике интерференцию рассматривают как неотъемлемую составную часть процесса медленного постепенного проникновения того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка в процессе овладения им. Интерференция понимается здесь как "сложный ненаблюдаемый психолингвистический механизм", срабатывающий в сознании человека независимо от его воли и желания. Он проявляется в речи как отклонение от нормы родного или неродного языка, потому что нормы этих языков вступают в сложные взаимоотношения, стремясь подчинить себе одна другую [6, с. 66].

Психолингвистический подход к изучению интерференции подразумевает также рассмотрение причин возникновения интерференции, характера протекания интерференции в ходе речевой деятельности, признаков интерференции и ее коммуникативного эффекта [18, с. 27]. Причины возникновения интерференции делятся на психологические, психофизиологические, лингвистические, социокультурные, методические и др.

Таким образом, сущность явления интерференции состоит в том, что, когда человек усваивает иностранный язык, он неосознанно переносит на этот язык систему действующих правил и программу речевого поведения, существующие в родном языке. Интерференция определяется как "совокупность различных признаков выражения данного смысла в двух сопоставительных системах, образующих третью, в которой действуют законы родного и неродного языков" [6, с. 48]. Сложность усвоения и закрепления совокупности различных признаков этой третьей системы и вызывает интерференцию.

С методической точки зрения интерференцию можно определить, как непроизвольное допущение учащимися в речи на неродном языке различных неточностей с точки зрения нормы изучаемого языка как результат отрицательного влияния родного языка. В этом случае ранее приобретенные речевые умения и навыки не способствуют, а, наоборот, препятствуют формированию новых речевых умений и навыков на изучаемом языке.

Методический подход предполагает также рассмотрение путей и способов преодоления интерференции. Интерференция может преодолеваться с помощью специальных упражнений, практики реального общения, а также сознательно - через осознание трудностей стремлением к безошибочным высказываниям.

Интерференция, рассматриваемая в любых аспектах, представляет собой явление взаимодействия структур и структурных элементов двух языков. С этой точки зрения интерференция определяется как процесс и результат языкового взаимодействия, выражающийся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Лингвистическими причинами интерференции являются полные или частичные расхождения языковых систем, поэтому интерференция может

проявляться во всех элементах структуры языка, где имеются структурные расхождения.

Исследование интерференции в рамках лингвистического аспекта проводится в соотнесении с языковыми уровнями и языковыми единицами [16, с. 197]

Таким образом, понятие интерференции может трактоваться как в широком смысле (все структурные изменения языков в результате их контакта), так и в узком (перенос в процессе коммуникации норм родного языка на иностранный при его изучении).

В процессе изучения были сделаны следующие выводы: интерференция - это последствие влияния одного языка на другой, т.е. применение норм одного языка в другом в письменной и/или устной речи, другими словами интерференция определяется как процесс и результат языкового взаимодействия, выражающийся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного.

Проблема интерференции возникает каждый раз, когда индивид воспроизводит звуки одного языка с позиции другого. При этом совсем неважно, искажаются ли звуки родного языка, или языка изучаемого.

Изучение интерференции ведется в самых разных аспектах, интерференция рассматривается с различных точек зрения. Существует психологический аспект, который изучает влияние ранее приобретенных навыков при обучении другому языку; социологический - результаты этнических контактов; методический - причины, источники языковых ошибок в речи говорящего на неродном языке; лингвистический аспект исследует процессы и результаты языкового взаимодействия.

В результате рассмотрения разных подходов к изучению понятия «интерференция», в данном исследовании мы приняли за основное следующее определение: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые про

исходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлением интерференции [14, с. 22].

1.2. Виды интерференции

В лингвистической литературе существует много разных видов интерференции: межъязыковая и внутриязыковая; прямая и косвенная; по типам, связанным со спецификой речевой деятельности, разграничивают продуктивную интерференцию (при порождении речи) и рецептивную (при понимании); по силе и результативности интерференция может быть слабая, умеренная и сильная; интерференция может мешать, а может не мешать взаимопониманию собеседников, то есть быть коммуникативно-нерелевантной и коммуникативно-релевантной соответственно. [23, с. 252]

Межъязыковая интерференция возникает из-за влияния системы родного языка на систему изучаемого языка. Внутриязыковая прослеживается на всех уровнях языка, но больше заметна на фонетическом уровне и является смешением различных средств произношения внутри одного языка. Внутриязыковая интерференция возникает как следствие языкового контакта, но не из-за взаимодействия систем двух языков, а “в результате взаимодействия форм и моделей языка” [там же: 253].

"Под влиянием форм слов, словообразования, грамматических правил, конструкций и процессов в языке коммуникант создает свои слова и конструкции в этом языке, что довольно часто заканчивается ошибочным использованием того или иного элемента или конструкции" [5, с. 26].

Согласно Дубровской следствием интерференции не всегда является прямое вмешательство элементов одного языка в другой. Иногда интерференция возникает из-за обеднения речи говорящего на иностранном

языке, не употребления определенных конструкций или форм, которые отсутствуют в его родном языке, но присутствуют в изучаемом. Такой тип интерференции называется скрытой или косвенной. Скрытая интерференция может проявлять себя в незначительных стилистических погрешностях или обеднении средств выражения. Скрытая интерференция более опасна, так как билингва упрощает речь, избегая использования форм, которые могут привести к ошибке, тем самым убеждает себя в хорошем владении языком.

Явная интерференция выражается в нарушениях норм изучаемого языка, вызванных влиянием родного языка. Степень проявления данного типа интерференции зависит от степени владения неродным языком.

Комбинаторная интерференция подразумевает наличие в речи элементов другой языковой системы или организацию языковых элементов по законам иной системы. И модификаторная интерференция, которая ведет к появлению в лингвистическом элементе черт или признаков коррелирующего элемента другой системы.

Нарушение взаимопонимания между людьми в процессе их речевого общения нередко является результатом языковой интерференции. Но интерференция не всегда вызывает отрицательный эффект. Во время порождения или восприятия текста на неродном языке в сознании коммуниканта реализуются универсальные, общетипологические свойства языков, которые не оказывают отрицательного влияния на результат. Такая интерференция называется положительным переносом. Она может проявляться на уровне речемыслительной деятельности: чем большим количеством языков человек владеет, тем более развиты его речемыслительные механизмы; на уровне языка: сходные лингвистические явления переносятся на иностранный язык и облегчают тем самым его усвоение; на уровне учебных умений, которыми учащийся овладел при изучении родного и первого иностранного языков; на уровне социокультурных знаний.

Виды интерференции выделяются в соответствии с подсистемами языка: по языковым и речевым уровням, на которых она возникает: звуковая интерференция (фонетическая или фонологическая), орфографическая, пунктуационная, лексическая, морфологическая, синтаксическая, семантическая, стилистическая, культурная или социокультурная.

Культурная интерференция вызвана культурой, которую отражает данный язык.

Семантическая интерференция возникает из-за того, что известные говорящему явления отражены в новом языке иначе, чем в уже известных языках.

Интерференция на лексическом уровне является наиболее популярным объектом для исследований, так как лексический пласт наиболее подвижен и массивен. Например, культурно-исторические реалии представляют особенно широкое и удобное поле для проявления языковой интерференции и, соответственно, для изучения этого явления – отсутствие объектов в культуре неродного языка заставляет говорящего изобретать разнообразные способы их передачи (описание, дефиниция, подбор адекватного эквивалента и т.д.) или при относительно невысоком уровне владения языком просто транслировать их на родном языке.

Причиной лексической интерференции, по мнению У. Вайнрайха, является "необходимость называть новые предметы, людей и понятия" [14, с. 40]. В.В. Алимов под лексической интерференцией понимает "вмешательство лексики одного языка в другой" [5, с. 134]. Среди причин лексической интерференции следует отметить грамматические и семантические, которые очень часто приводят к появлению новых слов в языке под влиянием другого языка.

С точки зрения лексической интерференции интересна также проблема лексического заимствования. Некоторые исследователи включают это понятие

в собственно интерференцию. Так, Ю. А. Жлуктенко подразделяет лексическую интерференцию на заимствование, калькирование и семантическую интерференцию, обращая внимание на «изменение употребительности лексической единицы одного языка под влиянием единицы другого языка», в то время как другие разводят эти понятия, приводя ряд различий. [25, с. 129].

В результате грамматической интерференции обычно отождествляются морфемы, синтаксические конструкции или целые грамматические категории двух языков на основе их формального сходства или сходства их предыдущих функций [14, с. 74].

Морфологическая интерференция - это наблюдаемые в речи отклонения от нормы, связанные с нарушением категориальных признаков частей речи, возникающие под влиянием соответствующих категорий интерферирующего языка. Морфологическая интерференция проявляется на уровне морфем и частей речи. На уровне морфем она возникает в результате отождествления морфем разных языков на основе сходства их формы или значения. Следовательно, интерференция на уровне морфем может носить как фонетический, так и семантический характер [5, с. 98].

Синтаксическая интерференция связана с нарушением сочетаемости элементов языка-реципиента в речевой цепи под воздействием моделей сочетаемости языка-донора. Так как с синтаксической точки зрения слова предстают как члены предложения, то синтаксическую интерференцию можно определить как интерференцию членов предложения и предложений разных типов. Синтаксической интерференции могут подвергаться практически все члены предложения, порядок слов в нем и его строение [5, с. 122].

Фонологическая интерференция проявляется в интонационном рисунке речи, ее ритме и артикуляции фонем.

Графическая и орфографическая интерференция проявляется на письме: происходит перенос в изучаемый язык правил написания слов другого языка.

Фонетическая интерференция связана с переносом произносительных навыков родного языка на иностранный. Грамматическая интерференция возникает тогда, когда “правила расстановки, согласования, выбора или изменения грамматических единиц, входящие в систему одного языка, применяются к примерно таким же цепочкам элементов другого языка” [14, с. 36].

Типология интерференции представляет собой определенную лингвистическую проблему, так как лингвисты рассматривают это явление с разных точек зрения, оперируя различным терминологическим аппаратом. У. Вайнрайх выделил дихотомию «языковая интерференция — речевая интерференция», что привело в результате к разведению двух видов языковых воздействий при языковых контактах: 1) отклонение от норм одного языка под влиянием другого (собственно, интерференция); 2) положительный перенос, при котором язык воздействия не вызывает в первом языке нарушения нормы, стимулируя при этом уже существующие закономерности (трансференция). В.В. Алимов, например, отмечает, что лингвистическая наука разделяет конструктивную (способствующую полноценной коммуникации) и деструктивную (затрудняющую коммуникацию как на бытовом, так и на профессионально ориентированном уровнях) интерференцию [5].

В процессе изучения были сделаны следующие выводы:

Влияние родного и первого иностранного языка наблюдается во всех областях речевой деятельности и на всех уровнях лингвистической системы нового языка;

При изучении иностранных языков люди активно используют свой учебный и лингвистический опыт: знания и умения из области родного и первого (первых) иностранных языков;

По источнику интерференция делится на межъязыковую и внутриязыковую;

По форме проявления интерференция делится на явную и скрытую;

По силе и результативности интерференция может быть: сильная, умеренная, слабая;

По видам речевой деятельности: при восприятии и порождении речи.

1.3. Понятие фонетической интерференции в лингвистике

Интерференция способна охватывать все уровни языка, но особенно заметна в фонетике. Фонетика – это наука о звуковой стороне языка, изучающая способы образования звуков речи, их отличительные признаки, их изменение в речевом потоке, их роль в функционировании языка как средства общения людей [54, с. 20].

Фонетика занимает особое место среди лингвистических дисциплин. Она изучает материальную сторону языка, звуковые средства, лишённые самостоятельного значения (смысла), но “придающие” форму всем иным единицам языка - морфемам, словам, словосочетаниям, предложениям.

Одни ученые считают предметом фонетики только способы звукового оформления значимых единиц языка - морфем, слов (Р. А. Аванесов, А. А. Реформатский), а другие включают в сферу изучения фонетики и интонационные средства языка (Л. Л. Буланин, А. Н. Гвоздев, М. В. Панов).

Также, существует точка зрения, согласно которой предметом фонетики являются и способы обозначения на письме звуковых единиц (графика), и правила написания значимых единиц (орфография) (Л. В. Щерба).

Под фонетической интерференцией понимается нарушение (искажение) вторичной языковой системы и ее нормы в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем и произносительных норм двух, а

иногда и более языков, проявляющегося через интерференцию произносительных навыков, сформированных на базе данных взаимодействующих систем, другими словами это неправильное произнесение звуков и звукосочетаний неродного языка, замена их звуками родного языка. Она проявляется при восприятии речи и ее производстве: когда в речи билингва имеют место нарушения звуковой системы неродного языка, их принято квалифицировать как результат действия фонетической интерференции.

Фонетическая интерференция наблюдается на фонетическом уровне, когда говорящий переносит произносительные навыки, полученные им в процессе овладения родным языком на изучаемый язык, и тем самым нарушает фонетические нормы последнего.

Порождение фонетически правильной речи на неродном языке обуславливается слуховым контролем. Помимо неточности звукового образа, фонетические ошибки являются также и результатом артикуляторных трудностей, ведь иноязычный говорящий, слыша свои ошибки, не всегда имеет возможность их скорректировать. По мнению Г.М. Вишневской, при изучении проявлений интерференции учитывается её характер и процесс, анализируются признаки и определяется коммуникативный эффект [19]. С точки зрения данного эффекта изучение фонетической интерференции наиболее значимо.

Действие фонетической интерференции неизбежно при обучении произношению нового языка. Обучаемый имеет акцент: так называемую комбинацию фонетических характеристик речи, которая отражает языковую, территориальную, социальную принадлежность говорящего. Как речевая характеристика в процессе коммуникации, акцент является важнейшим показателем идентификации личности говорящего, создает произносительную картину речи.

В языковом сознании существует фонологический слух. В соответствии с традиционными представлениями о свойствах фонологического слуха,

носитель любого языка всякое незнакомое звучание интерпретирует как знакомое, превращает любую звуковую последовательность в последовательность фонем родного языка. Несмотря на это, данные фонетических экспериментов последних десятилетий показывают, что в речевом поведении билингва обнаруживаются черты, которые трудно объяснить только действиями фонологического слуха.

Фонетическая интерференция как более или менее стабильные изменения, возникающие в системе одного языка под влиянием системы другого языка в сознании индивида и проявляющиеся в речи на неродном языке, чрезвычайно устойчива и распространена. Одной из целей типологического соотнесения фонетических систем является прогнозирование фонетической интерференции в целях ее преодоления.

Фонетические системы двух разных языков, даже при существенном сходстве могут иметь ряд различий в инвентаре гласных и согласных фонем, их варьировании в речи, фонотактических возможностях, словообразовании и слогоделении, словесном ударении, ритмической организации речи. Эти различия могут послужить источником возникновения фонетических интерферирующих признаков: позитивных или прямых. Например, полная замена звуков, выпадение второстепенного ударения, общее замедление темпа, привнесение комбинаторных и позиционных модификаций звуков и так далее. Многие признаки, однако, имеют более или менее случайный характер и легко поддаются устранению при дальнейшем обучении.

Фонетическая интерференция носит вероятностный характер: ее реализация детерминирована рядом лингвистических и нелингвистических факторов, основными из которых являются степень владения языком и его произносительной нормой.

Фонетическая интерференция проявляется в речи как при производстве, так и при восприятии. Согласно У. Вайнрайху, источником фонетической

интерференции является “каждый момент различия между двумя фонетическими системами...независимо от того, какая из систем является первичной” [14].

Фонетическая интерференция возникает каждый раз, когда двуязычный носитель (билингв) “отождествляя фонему вторичной системы с фонемой первичной, воспроизводит ее по фонетическим правилам первичного языка [там же].

Согласно Н. А. Любимовой, говоря о фонетическом акценте, “лингвисты имеют в виду совокупность устойчивых произносительных ошибок в реализации звуков, ритмики, ударения, интонации, обусловленных межъязыковой интерференцией” [39, с. 200].

“Не всякая интерференция обязательно приводит к появлению признаков иностранного акцента в речи билингва, и не все признаки иноязычного акцента объясняются только влиянием навыков родного языка” [18, с. 2].

Интерференция звуковых единиц может быть обнаружена в различных участках звуковой системы. Если говорить о противопоставлении сегментных и супraseгментных средств, то интерферирующее влияние родного языка, проявляющееся и там, и там, зачастую находится в весьма сложных отношениях с таким противопоставлением. Так, например, отсутствие редукции безударных гласных в русской речи грузин должно быть отнесено к числу сегментных явлений. Однако такое отсутствие редукции приводит к перестройке ритмической организации слова и влияет на суперсегментное оформление высказывания.

Очень важно установить иерархию факторов, определяющих языковую интерференцию. Эта иерархия зависит как от отношения между интерферирующими системами (межъязыковая и внутриязыковая интерференция), так и от сущности самих звуковых явлений (универсальные и специфически национальные); не последнюю роль в распределении

интерферирующих факторов играют взаимоотношения между сегментными и супraseгментными средствами.

Действие фонетической интерференции приводит к "переосмыслению" фонологической значимости признаков единиц как сегментного, как и супraseгментного уровней в звуковой системе народного языка. Исследования в этой области показывают, что понятие релевантного и нерелевантного в системе данного языка и в речи говорящего на нем иноязычного представителя совпадают лишь отчасти, так как может возникать другое соответствие дифференциальными признаками и их акустико-артикуляторными коррелятами. Как отмечает Э. Хауген, "в явлениях интерференции обнаруживается система и оказывается возможным установить некоторые общие формулы, управляющие отождествлением звуков разных языков". [56, с. 71]

Порождая и воспринимая речь на языке вторичной системы, человек исходит из представлений, воспитанных системой его языка, и искаженных ассоциаций звуковой системы данного, неродного языка со звуковой системой родного языка. В итоге это приводит к тому, что он оперирует уже не звуковой системой своего языка, но еще и не звуковой системой неродного языка. В литературе высказывается предположение, что в звуковом оформлении такая речь отражает функционирование некой промежуточной системы, иногда ее именуют более определенно – "третья" система. Единого понимания и толкования этого феномена пока не существует, что свидетельствует о сложности проблемы и ее недостаточной изученности, прежде всего объективными методами. Для У. Вайнрайха "звуки, которые произносит двуязычный, находятся как бы в ничейной полосе между двумя системами фонем" [14, с. 39], и потому их фонологическая интерпретация затруднительна. Говорящий на неродном языке оперирует в определенном смысле своей фонетикой данного языка.

С точки зрения В. Ю. Розенцвейга, промежуточная система межъязыковых соответствий возможна как при координированном, так и при субординированном двуязычии. При координированном двуязычии она обеспечивает возможность выражения одной и той же мысли по правилам каждого из контактирующих языков. В этом случае третья система есть “некоторый другой язык, где одно и то же означаемое однозначно сопоставлено с двумя означающими” [50 с. 14]. В. Ю. Розенцвейг считает такую систему промежуточной на том основании, что при координативном двуязычии она обеспечивает переход от одного языка к другому через “глубинную лексико-синтаксическую структуру, лишенную своеобразия сопоставляемых языков [50, с. 15]. Это достигается путем преобразований исходных текстов на каждом из сопоставляемых языков, которые ведут к их общим означаемым. При субординативном двуязычии, в условиях действия интерференции, промежуточная система, по мысли В. Ю. Розенцвейга, “должна представлять компромисс между сопоставляемыми языками, ориентированной к их конвергенции”, вплоть до уподобления одного языка другому. Сама же промежуточная система характеризуется слабой детерминированностью, флюктуацией правил и используемых означаемых и означающих. Е. М. Верещагин, А. Е. Карлинский исключают возможность третьей системы для ситуации изучения языка. Е. М. Верещагин мотивирует это тем, что взаимодействие двух языков не приводит к образованию третьего навыка, что само по себе вряд ли может служить убедительным доводом. Представляется важным обратить внимание на тот бесспорный факт, что при несовершенном владении языком навыки, обеспечивающие реальность вторичной системы, искажены. Их формированию препятствуют навыки первичной языковой системы. Поэтому искаженные навыки занимают как бы промежуточное положение между тем, что было, и тем, что в идеале должно быть: навыками, обеспечивающими реализацию первичной системы и навыками, которые необходимо сформировать, чтобы вторичная система могла функционировать. У. Вайнрайх считает, что при несовершенном владении языком звуки,

порождаемые билингвом, не принадлежат ни одной из контактирующих систем фонем. Но они не представляют и новую систему, так как это временные, промежуточные звуковые единицы, соответствующие фонологическим единицам контактирующих языков и обеспечивающие временные фонологические связи [14].

В процессе овладения языком звуковое оформление речи иноязычных представляет собой некий конгломерат звуковых средств родного языка и искаженных реализаций фонемной системы неродного языка. Этому состоянию лучше всего соответствует термин промежуточные фонетические (в широком смысле) соответствия контактирующих языков. Если на начальном этапе обучения в них преобладают единицы родного языка, то в дальнейшем, в процессе становления двуязычия, влияние неродного языка (особенно, если обучение осуществляется в условиях языкового окружения) усиливается. Это приводит к постепенному перерождению промежуточных соответствий в систему неродного языка при координативном двуязычии.

Совокупность фонетических ошибок, обусловленных интерференцией, в речи на чужом языке принято называть акцентом. Фонетический акцент не без основания признается одним из признаков несовершенного владения языком. Он может отражать как нарушения системы, так и нарушения нормы.

Не всякое фонетическое искажение в речи билингва может быть квалифицировано как акцент, а только то, которое актуализировано в восприятии исконного носителя данного языка. При этом учитывается мнение среднего носителя данного языка, не искушенного в родном языке иностранца, но достаточно хорошо владеющего своим литературным языком. Однако только лингвист способен правильно интерпретировать характер нарушений в речи иноязычных.

Исследования акцента, т.е. фонетических нарушений вторичной языковой системы в речи билингвов, приобретает особую актуальность в связи с

решением вопроса о допустимости или, наоборот, недопустимости конкретных фонетических нарушений в речи иноязычных.

Как правило, речь на неродном языке, даже при достаточно высоком уровне владения им, не бывает фонетически строго выдержанной в соответствии с требованиями системы и нормы данного языка, что в различной степени затрудняет процесс общения, делает его мало результативным, а иногда и полностью невозможным. Фонетически неправильная речь требует от слушающего определенных усилий при восприятии ее содержания. Обилие грубых ошибок не стимулирует интереса к общению не только со стороны слушающего, - быть то носитель или, напротив, не носитель данного языка, - но и со стороны самого говорящего, испытывающего дискомфортность от общения в связи с артикуляторными трудностями. Но не все фонетические нарушения, объективно данные в речи иноязычного собеседника, вызывают отрицательную реакцию носителя данного языка. Практика общения свидетельствует, что некоторые из них могут остаться просто незамеченными в смысле смысловой направленности процесса восприятия. В других случаях носитель языка, хотя и замечает искажения, но воспринимает их снисходительно и тем самым как бы "прощает", а значит, в известной степени и допускает их. Некоторые же нарушения могут получать положительную эмоциональную оценку: приятный акцент. Но представление носителя языка о допустимости тех или иных нарушений регулируется в его сознании системой языка и нормой речевого общения на нем.

В ходе изучения были сделаны следующие выводы:

Фонетическая интерференция комплексное, многогранное понятие, которому присущи, с одной стороны, случайный характер, возможность устранения, а с другой, неизбежность при обучении языку. Главными факторами, определяющими вероятность появления интерференции, являются соотношение фонетических систем родного и неродного языков и степень владения последним.

1.4. Характеристика артикуляторных особенностей и функционирования в речи взрывных согласных в фонетической системе русского языка

Фонетическая система, как и всякая система (структура), определяется не только своими физическими свойствами, но прежде всего отношением между составляющими ее элементами.

Согласные звуки в русском языке делятся на звонкие и глухие, твердые и мягкие, парные и непарные. А также классифицируются по четырем параметрам (признакам) по участию в их образовании голоса и шума; способу образования; месту образования; наличию или отсутствию мягкости. [40, с. 15]

Смычные согласные - это звуки, при артикуляции которых органы речи находятся в таком положении, что поток воздуха из легких полностью блокируется с помощью смычки, создаваемой в полости рта или в гортани.

Смычные согласные делятся на три класса: носовые (назальные, смычно-проходные), аффрикаты и взрывные.

При артикуляции носовых (назальных) звуков небная занавеска опускается и воздух проходит через носовую полость. Носовая полость действует на воздушную струю как еще один резонатор (в дополнение к ротовой полости - основному резонатору), и согласный звук приобретает на слух особое качество - особую носовую окраску. Носовыми согласными в русском языке являются сонорные звуки [м / м'] и [н / н']. Поскольку при артикуляции носовых звуков наряду со смычкой открыт проход воздуха через нос, эти звуки называют также смычно-проходными (как и согласный звук [л / л']). Носовой сонорный [м/м'] - губно-губной по месту образования, [н/н'] - переднеязычный зубной звук.

При произношении аффрикат органы речи смыкаются, образуя преграду, которая затем разрывается воздухом, в результате чего образуется щель. При

этом смыкание и разрыв мгновенные. Это звуки [ч'] и [ц]. При произношении звуков [ч'] и [ц] необходимо строгое сохранение двух моментов артикуляции: смычки и щели. Сначала происходит смыкание кончика языка с зубами (при звуке [ц]) или с передней частью нёба (при звуке [ч']), затем воздух с легким взрывом размыкает органы речи, отчего образуется щель, через которую воздух с шумом выходит наружу, поэтому звук [ц] состоит как бы из слитых вместе звуков [т] и [с], а звук [ч'] – из слитых вместе мягких звуков [т'] и [ш'] (Московская фонологическая школа).

Взрывные согласные (пловивы, эксплозивные, чистые смычные) - смычные согласные, при артикуляции которых небная занавеска поднята, и воздух проходит в ротовую полость, а размыкание смычки происходит резко и напоминает взрыв. В русском языке это согласные [б, п, д, т, г, к].

Взрывные согласные — такие, выдержка которых включает два момента: во-первых, органы речи образуют полную смычку; во-вторых, напор воздуха ее разрывает. [45, с. 47]

Разное звучание гласных и согласных звуков определяется в основном тем, что полость рта может менять свою форму и объем благодаря наличию подвижных органов артикуляционного аппарата (губ, нижней челюсти, языка, мягкого нёба).

Артикуляторная характеристика взрывных согласных звуков в фонетической системе русского языка:

Звук [б] - шумный, звонкий, смычный, губно-губной, твердый. Губы сомкнуты размыкаются под напором выдыхаемого воздуха. Кончик языка немного отходит от нижних зубов. Язык плоский. Голосовые связки работают, горло дрожит (есть голос).

Звук [б'] - шумный, звонкий, смычный, губно-губной, мягкий;
Звук [п] - шумный, глухой, смычный, губно-губной, твердый. Губы сомкнуты размыкаются под напором выдыхаемого воздуха. Кончик языка немного

отходит от нижних зубов. Язык плоский. Голосовые связки отдыхают, горло не дрожит (нет голоса).

Звук [п'] - шумный, глухой, смычный, губно-губной, мягкий;

Звук [д] - шумный, звонкий, смычный, зубной, твердый. Кончик языка прижат к верхним зубам, спинка языка опущена. Под напором выдыхаемого воздуха язык отрывается от зубов. Голосовые связки работают, горло дрожит (есть голос).

Звук [д'] - шумный, звонкий, смычный, зубной, мягкий;

Звук [т] - шумный, глухой, смычный, зубной, твердый. Кончик языка прижат к верхним зубам, спинка языка опущена. Под напором выдыхаемого воздуха язык отрывается от зубов. Голосовые связки отдыхают, горло не дрожит (нет голоса).

Звук [т'] - шумный, глухой, смычный, зубной, мягкий;

Звук [г] - шумный, звонкий, смычный, задне-небный, твердый. Кончик языка немного отходит от нижних зубов, спинка языка выгнута крутой горкой и касается заднего нёба. Под напором выдыхаемого воздуха спинка языка отрывается от нёба. Голосовые связки работают, горло дрожит (есть голос).

Звук [г'] - шумный, звонкий, смычный, задне-небный, мягкий;

Звук [к] - шумный, глухой, смычный, задне-небный, твердый. Кончик языка немного отходит от нижних зубов, спинка языка выгнута крутой горкой и касается нёба. Под напором выдыхаемого воздуха спинка языка отрывается от нёба. Голосовые связки отдыхают, горло не дрожит (нет голоса).

Звук [к'] - шумный, глухой, смычный, задне-небный, мягкий.

Особое место в современном литературном языке занимает произношение звука [г] - взрывное, мгновенное, образующееся так же, как звук [к], но с голосом: град, гость, богатырь. Звук [г] - взрывной, заднеязычный, звонкий согласный. Задняя часть языка поднимается к небу и образует смычку, преграду. Взрыв этой смычки потоком воздуха и есть звук [г].

В русских диалектах различаются три вида звуков, которые произносятся на месте звука [г], обозначаемого в литературном русском языке буквой г. Это [г], [γ] и [h̃]. Встречающееся в речи произношение [г] как звука длительного, фрикативного противоречит нормам орфоэпии. В некоторых междометиях произношение [γ] сохраняется: ага, ого, господи -[аγа], [оγо].

В отдельных словах звук [г] произносится как [х]: легкий, мягкий. И в их формах косвенных падежей и производных: мягкотелый, налегке, мягче, легче, облегчить, смягчить. Глухой парой звука [г] является звук [к].

Звук [γ] – щелевой, заднеязычный, звонкий согласный. Здесь также задняя часть языка приближается к небу, но не примыкает плотно, а оставляет щель для прохода воздуха. В отличие от [г], который произносится мгновенно, звук [γ] можно тянуть почти так же, как гласный. Он образуется трением воздуха о язык и небо. Звук [γ] на месте литературного [г] свойствен южно-русскому произношению.

В южнорусских говорах существует еще один вид произношения звука на месте буквы г. Это [h̃] – щелевой, фарингальный, звонкий согласный. Подобно звуку [γ], он щелевой, но щель, сквозь которую проходит воздух, образуют не язык и небо, а корень языка и стенка зева.

В ходе изучения мы узнали, что смычные, или взрывные согласные [п], [п'], [б], [б'], [т], [т'], [д], [д'], [к], [к'], [г], [г'] образуются за счет смычки, когда с помощью артикуляторных органов, воздушный поток полностью перекрывается на какое-то время, а затем под давлением воздуха преграда, образованная артикуляторными органами, размыкается и воздух толчком выходит наружу. На слух такой звук воспринимается как очень короткий шум, взрыв; составили артикуляторную характеристику взрывных согласных звуков в фонетической системе русского языка. Подробно рассмотрели произношение звука [г] и выяснили, что: в русских диалектах различаются три вида звуков,

которые произносятся на месте звука [г]: [г], [γ] и [h̃].

1.5. Орфоэпические нормы современного русского языка

Орфоэпические нормы изучает наука орфоэпия. Орфоэпия является разделом, обязательным для изучения, так как знать орфоэпические нормы нужно не только будущим поэтам и литераторам – она необходима в повседневной жизни. Человек, допускающий орфоэпические ошибки, может вызвать непонимание окружающих, или, что хуже – негодование и раздражение. С другой стороны, правильное произношение говорит об уровне образованности говорящего.

Орфоэпия (греч. orthoepia, от orthos - правильный и epos - речь) - это совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений. Среди таких норм различают произносительные нормы и нормы ударения и интонации. при более широком понимании орфоэпии к ней относят и образование вариантных грамматических форм [40, с. 10].

Р. И. Аванесов определяет орфоэпию как совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке.

В широком смысле под нормой подразумевают такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других [31, с. 57].

Литературная норма как результат не только традиции, но и кодификации представляет собой набор достаточно жестких предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка. Норма консервативна и направлена на сохранение языковых средств и правил их

использования, накопленных в данном обществе предшествующими поколениями [там же].

Единство и общеобязательность нормы проявляются в том, что представители разных социальных слоев и групп, составляющих данное общество, обязаны придерживаться традиционных способов языкового выражения, а также тех правил и предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях и являются результатом кодификации. Отклонение от языковой традиции, от словарных и грамматических правил и рекомендаций считается нарушением нормы и обычно оценивается отрицательно носителями данного литературного языка [там же].

Эталоном являлось старомосковское произношение, но в нем появлялись особенности традиционно петербургского варианта, и наоборот, петербургское произношение сближалось с московским. В течение XIX и XX в. накапливались новые черты и изменения в произношении.

Основные орфоэпические произносительные нормы диктуются фонетическими законами современного русского языка. Наша работа направлена на рассмотрение взрывных согласных, а именно букв [б, п, д, т, г, к].

Согласный [г] в литературном произношении взрывной, мгновенный, при оглушении произносится как [к]: сне[к], бере[к]. Исключение составляет слово Бог, на конце которого произносится [х]. Произнесение на месте [г] фрикативного «украинского» [γ] не соответствует норме.

Словами-исключениями являются только бухгалтер – бу[γ]алтер и однокоренные к нему; междометия ага – а[γ]а, ого – о[γ]о.

Перед звонкими шумными произносится звонкий шумный, перед глухими – глухой, на конце слова перед паузой – оглушение: моло[д']ба, зару[п]ка, стри[ш]ка, голу[п'].

Согласные Т, Д перед согласными Ц, Ч произносятся как [ч:], [ц:] – долгие: по[ч:]еркнуть (подчеркнуть), о[ц:]епить (отцепить).

Согласный Т перед С произносится как [ц]: де[ц]кий (детский), сове[ц]кий (советский), улыба[ца] (улыбаться), смее[ца] (смеётся). Примечание: на стыке приставки и корня сочетание ТС произносится как [цс]: о[цс]оветовать (отсоветовать). В словах легкий, мягкий произносится сочетание [хк']

Произношение твердых и мягких согласных перед Е. В соответствии с законами русского письма перед буквой Е согласный произносится мягко: [т'э]сто, [л'э]нь, [п'э][р'э]ложить (тесто, лень, переложить). Однако в заимствованных словах эта закономерность часто нарушается: становится возможным произношение и твердых, и мягких согласных перед Е. Можно услышать: [тэ]зисы и [т'э]зисы, [тэ]рмин и [т'э]рмин, брю[нэ]т и брю[н'э]т.

В произношении заимствованных слов наблюдается следующая закономерность: по мере адаптации иноязычного слова в русском языке оно начинает произноситься подобно исконно русским словам, т. е. с мягким согласным перед Е: [т'э]рмин, фла[н'э]ль, ши[н'э]ль. Исключение составляют обычно «книжная» лексика и специальная терминология. Они продолжают произноситься с твёрдым согласным. Таковы, например, апар[тэ]ид, ин[тэ]грал, [дэ]мпинг, [тэ]н[дэ]нция, фо[нэ]тика и др. Не подвергаются адаптации иностранные фамилии и имена. Они произносятся с твердым согласным: [Дэ]карт, Воль[тэ]р, Шо[пэ]н, Лафон[тэ]н. Практика показывает достаточно устойчивое употребление приставок ДЕ-, ДЕЗ- с мягким согласным: [д'э]вальвация, [д'э]зинтеграция, [д'э]зинфекция.

Таким образом, орфоэпия - это не только раздел языка, который регулирует и классифицирует все орфоэпические нормы, это также сами нормы языка, которые сложились на протяжении множества веков.

Орфоэпические нормы русского языка – это целый свод правил, которые регулируют произношение. Именно благодаря орфоэпическим нормам язык приобретает красоту, звучность и мелодичность.

Выводы по 1 главе.

В результате исследования проблемы фонетической интерференции были сделаны следующие выводы:

- Согласно Уриелю Вайнрайху, условием возникновения лингвистической интерференции является языковой контакт, под которым можно понимать либо «речевое общение между двумя языковыми коллективами», либо учебную ситуацию. «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком». Следствием контактирования языков часто является интерференция, то есть «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [].
- Фонетическая интерференция как более или менее стабильные звуковые и просодические изменения, возникающие в системе одного языка под влиянием системы другого языка в сознании индивида и проявляющиеся в речи на неродном языке, чрезвычайно устойчива и распространена. Особенно насыщенной интерферирующими признаками фонетического характера оказывается речь на языке, усвоенном искусственно при классном обучении. Базой для возникновения фонетической интерференции являются признаки, дифференцирующие фонетические системы взаимодействующих языков. Прогнозирование фонетической интерференции в целях ее преодоления является одной из целей

типологического соотнесения фонетических систем. Фонетическая интерференция предсказуема и устранима.

- Главной причиной интерференции является отождествление языковых единиц двух языков.
- Следствием интерференции является нарушение норм одного из языков. При этом разные типы интерференции обуславливают нарушение сочетаемости на разных уровнях языка.
- Кроме того, в теоретическом исследовании была описана артикуляционная характеристика взрывных согласных звуков в фонетической системе русского языка и более подробно рассмотрена артикуляция звука [г].

Глава 2.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ПРОИЗНОШЕНИИ ВЗРЫВНЫХ СОГЛАСНЫХ В РЕЧИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

2.1. Политический портрет М.С. Горбачева

Михаил Сергеевич Горбачёв - советский и российский государственный, политических, партийный и общественный деятель, родился 2 марта 1931 года в Ставропольском округе Северо-Кавказского края в крестьянской семье. Его отец Сергей Андреевич Горбачёв - русский, мать - Мария Пантелеевна Горбачёва - украинка. В книге “Михаил Горбачев: Жизнь до Кремля” Николай Александрович Зенькович пишет: “Мать М. С. Горбачёва Мария Пантелеевна в школе не училась и осталась безграмотной крестьянкой. Она была женщиной прямой, с острым языком, сильным, твердым характером”. Всю жизнь она прожила в Привольном (Ставропольский округ, Северо-кавказский край).

С тринадцати лет М. С. Горбачёв совмещал учёбу в школе с периодической работой в МТС и колхозе. С 15 лет работал помощником комбайнера МТС. В 1949 года был награждён орденом Трудового Красного Знамени за ударный труд на уборке зерновых. В 19 лет стал кандидатом в члены КПСС. В 1950 году окончил школу с серебряной медалью и поступил без экзаменов в МГУ имени М. В. Ломоносова. В 1952 году был принят в КПСС.

М. С. Горбачёв. у власти с 1985 по 1991 годы, занимая должности Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР, а с марта 1990 года - Президента СССР.

Период правления М. С. Горбачёва называют “перестройкой”, ведь во многих сферах общественной жизни были проведены значительные реформы. Были проведены следующие мероприятия: альтернативные выборы в высший законодательный орган власти - Совет народных депутатов; введена двухуровневая система высшей законодательной власти; введены поправки в Конституции СССР. 25 декабря 1991 года М. С. Горбачев был вынужден подать в отставку.

Итогом деятельности М. С. Горбачёва стало начало демократических преобразований в стране, конец диктату коммунистической партии, политика гласности привела к свободе слова, печати. Перестройка экономики с целью вывода ее из застоя, повышения всех экономических показателей, улучшение жизни людей. Введение нового политического мышления в отношения между странами, стремление к миру и сотрудничеству со странами. Установление и укрепление новых отношений со странами Восточной Европы на принципах взаимного уважения и сотрудничества.

М. С. Горбачев имеет ряд наград и почетных званий. Наиболее известная награда - Нобелевская премия мира 1990 года.

Итак, в период деятельности М. С. Горбачева в должности главы государства и руководителя КПСС в Советском Союзе произошли серьезнейшие изменения, повлиявшие на весь мир и ставшие следствием следующих исторических событий: Масштабная попытка реформирования советской системы, введение в СССР политики гласности, свободы слова и печати, демократических выборов; окончание Холодной войны; вывод советских войск из Афганистана (1989 год); отказ от государственного статуса коммунистической идеологии и преследования инакомыслящих; распад СССР и Варшавского блока.

Таким образом, М. С. Горбачев - один из ярких политических лидеров мирового масштаба, деятельность которого неоднозначно оценивалась и

оценивается до сих пор. Следует обратить внимание на тот факт, что мать М. С. Горбачева - Мария Пантелеевна Горбачева – украинка. Кроме того, семья Горбачевых долгое время жила на Северном Кавказе, где распространен южный говор. И сам М. С. Горбачев начинал политическую карьеру в Ставропольском крае, где сильно влияние южного говора, на котором говорило его окружение, и где Михаил Горбачев провел долгие годы. Следовательно, мы имеем дело с внутриязыковой интерференцией.

2.2. Речевая характеристика М.С. Горбачева

Речь М. С. Горбачева отличалась самостоятельностью суждений, свободным изложением материала, афористичностью, развитым чувством юмора. Будучи генеральным секретарем ЦК КПСС этот политик произнес множество запоминающихся фраз, которые стали классикой: “кто есть ху”, “не знаю, но есть план”, “ну вы меня понимаете”, “лучше работать завтра, чем сегодня”.

В статье РИА новости “Рыжков о юбилее Горбачева: трогательно и по-семейному” Н. Рыжков рассказал: ““Оказалось, что у Михаила Сергеевича очень красивый голос, такой бархатистый, низкий баритон, и он практически не фальшивит, у него очень хороший слух, практически безупречный. Он пел на украинском языке песни, которые ему в детстве пела мама-украинка”.

Однако, несмотря на красоту и приятный тембр, речь М. С. Горбачева отличалась достаточно частотным нарушением акцентологической нормы. Речевые ошибки генерального секретаря становятся очевидными после просмотра видеозаписей заседаний ЦК КПСС.

Владимир Ульянов в своей книге “Быть услышанным и понятым” пишет о том, что М. С. Горбачев говорил “Адзевбарджан” вместо “Азербайджан”.

Известно, что М. С. Горбачев в слове “начать” ставил ударение на первый слог. Согласно правилам, в глаголах такого типа ударение ставится на последний слог: встречАть, зазвучАть, скачАть. По аналогии с другими формами этого глагола возникает ошибочное ударение. В форме единственного числа, мужского рода, прошедшего времени ударение падает на первый слог - нАчал - отсюда и могла быть ошибка.

Кроме того, М. С. Горбачев допускал ошибку в слове “принять”, ставя ударение на -И. В глаголах на “-чать” и “-нять” ударение должно ставиться на последний слог: понЯть, занЯть. Но М. Горбачев говорил: пр[И]нять закон.

Еще одно известное слово М. С. Горбачева с неправильным ударением - углУбить. В глаголах такого типа: застолБИть, оскорБИть, приБИть ударение должно стоять на последнем слоге.

Появилась версия, согласно которой именно благодаря М. Горбачеву в словарях закрепилось, как допустимое, неверное ударение в существительном “мЫшление”.

Манеру речи М. С. Горбачева перенимали ораторы рангом ниже, а в словарях неправильные ударения на какой-то период получили пометку “допустимо”, и чуть не стали нормой для русского языка. Кроме того, “Начать”, “отсортИровать”, “услугУбить”, “диАлог”, “мЫшление” быстро стали предметом внимания советских сатириков и пародистов. С ошибками Михаила Горбачева пытались бороться: министр образования дал задание специалистам отмечать ошибки генерального секретаря, но ничего не изменилось. В период правления М. Горбачева исковерканные им слова последовательно приобретали статус общеупотребительных.

По словам автора книги “Мой Петербург” Ларисы Вербицкой, М.С. Горбачев следил за собой и старался впоследствии ставить ударение в глаголе “начать” правильно.

Но кроме нарушения акцентологической нормы, речь политика, к сожалению, отличало нарушение орфоэпической нормы.

Это прежде всего: фрикативный /ʁ/; губно-губное произношение «в» /ʋ/; протетическое /в/ или /ʋ/ перед начальными /о/ и /у; замена звука /ч/ и /чт/ на /ш/, замена /к/ на /х/.

Материалом для нашего исследования фонетической интерференции в произношении взрывных согласных в речи политического деятеля стало интервью Дмитрия Гордона с Михаилом Горбачевым "В гостях у Дмитрия Гордона".

В речи политика в большом количестве используется протетический [в]. Например, Андропо[ʋ], Брежне[ʋ], ста[ʋ]ропольцы, вро[ʋ]ь, до зубо[ʋ], отста[ʋ]ку, церко[ʋ], или полная замена звука [в] на звук [у]: а[у]госто[ʋ]ский, в детство [у]падают, сделать ста[у]ку, пра[у]ночка.

Во время прослушивания монолога М. Горбачева можно услышать парафазию: Был вы[тн]естен.

Следует отметить, что наблюдается нарушение нормы произношения звука [ч] и сочетания [чт]: так [ш]о вот, [ш]о-то такое. И долгое произнесение удвоенной с: е[сс]есена.

В словосочетании “Есть программа” произошла редукция согласного /т/: [есь].

Что касается взрывных согласных, то согласные: б, п, д, т, М. С. Горбачев произносит по нормам русского языка.

Согласный к, политический деятель, периодически произносит неправильно: ни[х]то, ее [х]то-то придумал.

Самое частое отклонение от нормы в речи М. С. Горбачева - произнесение звука [г] как фрикативного: «все затянулось на два [х]ода», это я

не принимаю такую бла[х]одарность, мо[х]ли, один [х]рузин был, [х]руппа, ну а вы, [х]говорит, как про[х]олосовали, я пабла[х]адарил, забе[х]аю, прареа[х]ировал, три [х]енеральных, или туалетная бума[х]а, кол[х]оток, но [х]де бы я не был, это же [х]лавное, [х]оду, дру[х], [X]орбачев, по[х]овори, [х]оворю, [х]говорит. Однако, данное нарушение наблюдается не каждый раз, не в каждом слове, носит случайный характер, потому как в остальных случаях звучит четкое, шумное, звонкое [г].

Таким образом, М. С. Горбачев неправильно ставил ударение в словах, и нарушал многие фонетические нормы современного русского языка.

Самое частое отклонение от нормы в речи М. С. Горбачева - произношение фрикативного звука [г].

2.3. Особенности преодоления фонетической интерференции с точки зрения фонетической нормы русского языка

Речевое взаимодействие занимает одно из первых мест в жизни людей. Своевременное выявление трудностей в формировании правильного звукопроизношения и их преодоление способствует его нормальному развитию в дальнейшем.

Решение проблемы интерференции требует серьезных и объемных исследований, касающихся различных уровней языка, психологических и методических аспектов.

В данной работе мы имеем дело с понятием внутриязыковой интерференции, а именно с влиянием южного говора русского языка и влиянием украинского языка на русский язык. В связи с незнанием украинского языка, а также недостатком информации по преодолению интерференции в

целом, на данном этапе работы мы можем дать только рекомендации по преодолению интерференции: советы и упражнения.

В процессах запоминания и воспроизведения важную роль играет осознание, понимание запоминаемого материала, а это значит, что первым этапом работы над интерферирующей фонетикой должно быть объяснение изучаемой фонетической системы и развитие фонематического слуха. Фонематический слух — это способность человека слышать и правильно воспринимать звуки родной речи. Цель этого этапа — развитие слухового внимания и воспитание умения улавливать разницу между правильным и искаженным звуком. Развить фонетический и фонематический слух можно путем сравнения и сопоставления слов, полностью или частично различающихся звуками. Дают неплохой результат и развивают фонематический слух экскурсии в другие, родственные или неродственные, языки и привлечение данных оттуда, их сравнение и сопоставление. Неправильное произношение звуков (интерференция, акцент, дефекты речи) в любом возрасте очень сильно влияет на самооценку, вызывает дискомфорт во время разговора с собеседником, препятствует пониманию. Красивое, правильное произношение, правильная артикуляция звуков помогает повысить самооценку, добиться полного взаимопонимания с собеседником. Особенно если речь идет о выступлении политического деятеля, чья речь должна быть понятна, правильна.

Важным условием для снижения интерференции является образцовое произношение учителя, должные языковые условия, систематизация, организация своего времени и постоянный самоконтроль.

Главным средством борьбы с фонетической интерференцией являются специальные фонетически направленные упражнения, которые могут быть двух видов: в слушании и в воспроизведении. Обе группы тесно связаны между собой и одинаково важны как для слуховых, так и для произносительных навыков. Слушание всегда должно сопровождаться заданием,

концентрирующим произвольное внимание на определенной характеристике фонемы или интонаемы.

Эффективность упражнений значительно возрастет, если воспроизведению предшествует прослушивание образа независимо от того тренируется-ли новый материал или повторяется ранее изученный.

Необходимо не допускать нагромождение трудностей, а также выполнять упражнения систематически.

Доступным и эффективным способом борьбы с интерференцией является использование стихов, рифмовок, считалок, загадок. Подобранные на ту или иную фонетическую трудность, они способствуют разработке речевого аппарата, формированию прочности и гибкости навыка.

Прежде чем начинать бороться с интерференцией, необходимо попытаться ее предупредить на различных уровнях. Методически грамотно организовывать фонетическую отработку учебно-речевого материала, не допускать нагромождение трудностей, а, следовательно, и ошибок, обращать внимание на возможные трудности, умело использовать транспозицию в обучении фонетическим навыкам. Перед началом коррекционной работы следует провести ряд подготовительных упражнений. На основном этапе работы следует использовать общие приёмы для постановки звуков.

Этапу постановки звука предшествует этап артикуляционной гимнастики, с помощью которой формируются движения органов артикуляционного аппарата. Артикуляционная гимнастика включает в себя упражнения для тренировки подвижности и переключаемости органов, отработки определенных положений губ, языка, необходимых как для правильного произношения всех звуков, так и для каждого звука той или иной группы. Упражнения должны быть целенаправленными: важны не их количество, а правильный подбор и качество выполнения.

Таким образом, первым этапом работы над интерферирующей фонетикой должно быть объяснение изучаемой фонетической системы. Далее - попытка предупреждения интерференции на различных уровнях и ряд подготовительных упражнений. После - этап артикуляционной гимнастики. Затем - основной этап постановки звуков, и их автоматизация в повседневной речи.

В нашей работе речь идет о взрывных согласных русского языка. Рассмотрим постановку соответствующих звуков на примере твердого звука [п].

Первым делом мы рассматриваем характеристику данного звука, артикуляторные особенности: [п] — согласный, глухой, ротовой звук. По способу образования звук относят к смычно-взрывным, по месту образования — к губно-губным.

При правильном произнесении (артикуляции) твердого звука [п]: губы плотно смыкаются в момент произнесения и резко размыкаются под напором выдыхаемого воздуха; положение языка зависит от последующего звука; мягкое нёбо поднято и закрывает проход в нос; голосовые связки пассивны, звук произносится без участия голоса.

Выделяют следующие виды нарушений звукопроизношения звука [п]: отсутствие и смешение. Причинами неправильного произнесения звука часто являются особенности строения артикуляционного аппарата; неразвитый фонематический слух; недостаточно подвижный артикуляционный аппарат; плохая речь окружающих.

Процесс коррекции (постановки) звука включает в себя: артикуляционную гимнастику, развитие фонематического слуха, постановку изолированного звука и наконец, введение нового звука в повседневную речь.

Примеры упражнений для укрепления и развития мышц артикуляционного аппарата при произнесении твердого звука [п]:

- сомкнуть и разомкнуть губы;
  - надуть щёки и несколько секунд удерживать воздух за надутыми щеками;
  - надуть щёки и медленно подуть через узкую трубочку губ;
  - закусить нижними зубами верхнюю губу и удерживать в таком положении несколько секунд;
  - закусить верхними зубами нижнюю губу и удерживать в таком положении несколько секунд;
  - высунуть язык и зажать его кончик губами, затем быстро втянуть язык и сомкнуть губы;
  - надуть щёки и с шумом выпустить воздух через губы: пф–пф–фп...
- Заниматься артикуляционной гимнастикой желательно ежедневно, повторяя каждое упражнение пять–шесть раз. Чаще всего твёрдый звук [п] ставят по подражанию.

Автоматизация твердого звука [п] в прямых слогах: па — па — па; в обратных слогах: ап — оп — уп; интервокальной позиции: апа — опо — упу; в слогах со стечением согласных: пла — пло — плы; в словах: паровоз, пони, скрип, лопух, сапог, попугай, поезд, пол, дупло, спор, клоп; в словосочетаниях: паша спорит, пустая папка, пыль в пылесосе, пуговица на пальто; в чистоговорках: Пу–Пу–Пу, Пу–Пу–Пу — купили мы крупу, Па–Па–Па, Па–Па–Па — мелкая крупа; в предложениях: Павел рубит полено топором. Пора мыть сапоги. Из дупла выпали ягоды; в стихах и рассказах.

Примером внутриязыковой интерференции в данной работе была речь М. С. Горбачева. В предыдущих параграфах работы мы выяснили, что самое частое отклонение от нормы в речи М. С. Горбачева - произношение фрикативного звука [г]. Считаем необходимым остановиться на постановке данного звука.

Голосовые связки при произношении звука [г] сомкнуты и вибрируют, образуя голос, воздушная струя слабее, чем при произношении звука [к].

Нарушения при произношении звуков [г], [г']: гаммацизм - отсутствие или искажение; парагаммацизм - замена звуками [д], [д'], [к], [к'].

Постановка звука [г] возможна по подражанию от звука [к] с включением голоса и обязательным тактильно-вибрационным контролем. В трудных случаях используется механический способ от звука Д с зондом, шпателем или пальцем логопеда или обучаемого.

Автоматизация звука происходит также, как и для других звуков при их постановке, например, у логопеда или самостоятельно. С помощью произнесения прямых слогов с данным звуком: га-га, го-го и др.; с помощью слов с прямыми слогами: бумага, вагон, год, книга и т.д.; слогов со стечением согласных и так далее.

После отработки произношения слогов и слов проводятся лексические, грамматические упражнения в звуко-слоговом анализе: работы с фразами, текстом.

Звук [г'] - согласный, ротовой, взрывной, среднеязычный, звонкий, мягкий. Артикуляция звука [г'] схожа с артикуляцией твердого [г] и мягкого [к']. Но в отличие от твердого [г] углы губ оттягиваются назад, губы прижимаются к резцам, кончик языка приближается к нижним резцам, средняя часть спинки языка поднимается и касается средней части твердого неба. В отличие от мягкого [к'] голосовые связки сомкнуты, напряжены и вибрируют, образуя голос.

Подготовка к постановке звука [г'] происходит также, как и при постановке других небных:

- по подражанию от звука [к'] с включением голоса с тактильно-вибрационным контролем;

- по подражанию от звука [г];
- механическим способом от звука [д] с зондом, шпателем или пальцем.

Автоматизация звука [г'] проводится только в прямых слогах и фразах с ними (обратные слоги с мягким звуком [г'] в фонетической системе русского языка не употребляются).

Таким образом, основной путь преодоления интерференции слухопроизносительных навыков заключается в систематической и целенаправленной тренировке на базе специальных упражнений в слушании и воспроизведении.

Чтобы преодолеть внутриязыковую фонетическую интерференцию при произношении взрывных согласных русского языка нужно понимать процесс коррекции (постановки) звука, который включает в себя:

- установку причины неправильного произношения звуков;
- артикуляционную гимнастику;
- развитие фонематического слуха;
- постановку изолированного звука;
- введение звука в повседневную речь.

На всех этапах интерферирующее влияние родного языка на неродную речь может быть ослаблено и преодолено при условии:

1. Стремления достичь возможно более высокого уровня владения языком. Нужно осознавать важность овладения вторым языком не только на уровне соблюдения языковых норм, но и на уровне речевого мастерства;
2. Осознания важности работы по устранению фонетических ошибок. Только при условии полного осознания важности фонетической грамотности и сознательного подхода к устранению

фонетических ошибок возможна эффективная работа над неродной речью;

3. Наличие психологической комфортной обстановки проведения занятий вторым языком. Непривычная ситуация, отсутствие опыта публичных выступлений, малознакомая аудитория и связанные с этим волнение, стресс, дискомфорт нередко выступают причиной резкого падения фонетической грамотности. Экспериментально доказано, что индивид в любой неблагоприятной для него ситуации не способен говорить правильно, в соответствии с грамматическими, а тем более фонетическими нормами. То есть билингв, который не имеет опыта работы при подобных обстоятельствах, в момент необходимости озвучивания мысли, оформленной на родном языке во внутренней речи, не может грамотно перевести ее на второй язык и сразу фонетически грамотно ее оформить.
4. Установления уровня владения устной и письменной речью. Только при условии определения уровня владения устной и письменной речью возможно прогнозирование и устранение ошибок;
5. Разработки научно-обоснованной системы упражнений по предупреждению и преодолению фонетической интерференции;
6. Систематического и поэтапного характера работы по устранению интерферентных ошибок;
7. Недопустимости скопления интерферентных ошибок.

Таким образом, изучая язык, необходимо не только овладеть непривычными артикуляциями, но и научиться улавливать и различать те признаки, которые мы не привыкли замечать в своем родном языке, так как в нем они не являются фонологически существенными. Но надо понимать, что не все проявления интерференции приводят к коммуникативному сбою, например, ассимилятивное смягчение согласных. Ошибки, связанные с такими отклонениями от нормы, как смещение ударения, не носят закономерный

характер и легко поддаются устранению. Итак, фонетическая (звуковая) и интерференция может быть и предсказана, и предупреждена. В данной статье предложены некоторые пути устранения последствий отрицательной ассимиляции одного из взаимодействующих языков. Построение процесса обучения с учетом «разногласий» между взаимодействующими языками способствует снижению негативных результатов этого нежелательного процесса.

Выводы по 2 главе.

Во второй главе была проведена практическая часть работы, в которой был составлен политический портрет М. С. Горбачева, проведён анализ фонетической интерференции речи М. С. Горбачева. На основании исследования, проведённого во второй главе, были сделаны следующие выводы:

- Литературная норма представляет собой набор достаточно жестких предписаний и запретов, способствующих единству и стабильности литературного языка.
- М. С. Горбачев - один из ярких политических лидеров мирового масштаба, деятельность которого неоднозначно оценивалась и оценивается до сих пор.
- М. С. Горбачев во время своих выступлений очень свободно излагал свои мысли, однако, часто совершал ошибки в ударении, нарушал орфоэпические нормы современного русского языка в области взрывных согласных.
- Несмотря на внутриязыковую интерференцию, которая, на наш взгляд, была спровоцирована влиянием украинского языка и южного наречия русского языка, М. С. Горбачев старался работать над своим произношением, и далеко не всегда допускал

ошибки в произношении. Это ещё раз доказывает, что действие интерференции преодолимо.

- Основной путь преодоления интерференции слухопроизносительных навыков заключается в систематической и целенаправленной тренировке на базе специальных упражнений в слушании и воспроизведении.
- Чтобы преодолеть внутриязыковую фонетическую интерференцию при произношении взрывных согласных русского языка нужно понимать процесс коррекции (постановки) звука, который включает в себя: установку причины неправильного произношения звуков; артикуляционную гимнастику; развитие фонематического слуха; постановку изолированного звука; введение звука в повседневную речь.
- Необходимым средством снижения интерферирующего воздействия системы родного языка является прогнозирование интерферирующих признаков и обучение с их учетом. Также, важным фактором является сознательность обучения, последовательное практическое сопоставление в процессе изучения языка фонетических систем, находящихся во взаимодействии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было проведено комплексное исследование явления интерференции, в частности, внутриязыковой фонетической интерференции, а также, исследование нарушений русской произносительной нормы, которые возникают благодаря данному явлению. Проблема интерференции языков - одна из центральных проблем соответствующих разделов лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, методики преподавания.

Проблема языковой интерференции была рассмотрена на примере речи известного политика М. С. Горбачева. В ходе исследования, был составлен политический и речевой портрет М. С. Горбачева.

Орфоэпические и акцентологические ошибки политика не только запоминались и копировались носителями русского языка, но и употреблялись другими влиятельными людьми, а также фиксировались в словарях, что, на наш взгляд, неблагоприятно сказывалось на русском языке в целом.

Нарушения орфоэпической нормы, в частности, произношение фрикативного [г] вместо взрывного говорит о внутриязыковой интерференции. Из данных, полученных во время исследования, мы сделали вывод о том, что на речь М. С. Горбачева влияло произношение его матери-украинки и речь окружения политика на Северном Кавказе (влияние южного наречия).

Полученные в результате анализа звучащей русской речи сведения подтвердили предположения, выдвинутые в начале исследования.

Было определено, какие ошибки в области произнесения взрывных согласных звуков русского языка требуют к себе пристального внимания в процессе обучения.

На основании полученных в ходе нашего исследования сведений были представлены рекомендации по преодолению фонетической интерференции в русской речи политических деятелей, в частности, М. С. Горбачева.

Таким образом, в условиях современной интеграции изучение иностранных языков приобретает всё большую актуальность в связи с расширением международных связей в системе образования. Коммуникация на языке страны, принимающей иностранных учащихся, предполагает наличие хорошей языковой подготовки. В первую очередь эти требования направлены на слухопроизносительные умения и навыки. Соответственно, фонетической подготовке необходимо уделять много внимания, так как это сложный аспект преподавания русского языка как иностранного. Фонетическое оформление речи индивидом определяется сложившимися «в его языковом опыте перцептивной (единство звуковых образов языковых явлений, хранящихся в слуховой памяти человека, и их значений обеспечивает наличие развитого фонематического слуха») и произносительной (совокупность артикуляционных типов, укладов, характерных для данного языка и используемых говорящими на нем людьми при звуковом оформлении речевых единиц: слога, фонетического слова, синтагмы, фразы) базами.

Знание особенностей первичной и вторичной языковых систем билингвов и монолингвов, изучающих русский язык, даст возможность правильно подобрать учебно-тренировочный материал, который позволит избежать формирования устойчивого акцента вследствие влияния языковой интерференции.

Список использованной литературы

1. Акишина, А.А., Барановская С.А. Русская фонетика на фоне общей: учебное пособие. Изд. 6. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2011. – 104 с.
2. Акуленко, В.В. О «ложных друзьях переводчика» // Акуленко В.В. и др. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». – М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. С.371-384.
3. Алейникова, Н.В. Межкультурная коммуникация и национальные стереотипы мышления // Динамика педагогического образования: от института к университету. – Тула, 1998. С. 285–287.
4. Алиева, Б. Б. Фонетическая интерференция и ее причины // World Science. 2018. № 7(35), Т3. – 11-14 с.
5. Алимов, В. В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной меж-культурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. — М. : УРСС КомКни-га, 2005. — 160 с.
6. Багана, Ж. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм; монография / Багана Ж., Е. В. Хапилина. -М.: Флинта: Наука, 2010, 128 с.
7. Бархударова, Е.Л., Панков Ф.И. По-русски с хорошим произношением: Практический курс русской звучащей речи: учебное пособие для иностранных учащихся гуманитарных специальностей. – М.: Рус. Яз. Курсы, 2008, 192 с.

8. Беднарская, Л. Д. Грамотный человек : учебное пособие / Л. Д. Беднарская, Л. А. Константинова, Е. П. Щенникова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 167 с.
9. Бондарко, Л.В. Фонетика современного русского языка. Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 276 с.
10. Бондарко, Л.В., Вербицкая, Л.А. Интерференция звуковых систем – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 280 с.
11. Бондарко, Л.В., Л.А. Вербицкая, М. В. Гордина Основы общей фонетики. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 160 с.
12. Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. Москва : Издательство МГУ, 1963. 306 с.
13. Буланин, Л. Л. Фонетика современного русского языка. Москва : Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.
14. Вайнрайх, У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979.
15. Вакуров, В. Н. Трудности русского языка : словарь-справочник. Под ред. Л. И. Рахмановой. – Ч. 2. М-Я. – М. : МГУ, 1994. – 266с.
16. Виноградов, В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990, 709 с.
17. Вишневская, Г.М. Билингвизм и межкультурная коммуникация, 2001. – 10 с.
18. Вишневская, Г.М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): дисс. ... д-ра филол. наук / Г.М. Вишневская. – СПб., 1993. – 373 с.

19. Гак, В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. – М. – С. 54–68.
20. Галинская, Е. А, Историческая фонетика русского языка. Москва : Издательство МГУ, 2009. 160 с.
21. Городецкая, Л.А. Культурно обусловленные ритуалы общения: обязательность соблюдения и возможность нарушения // Вестник Московского университета. – Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №2. – С. 49–59.
22. Дешериева, Ю.Ю. О внутриязыковой интерференции // Филологические науки. – 1976. – №4. – С. 101–104.
23. Дешериева, Ю.Ю. Проблема лингвистической интерференции в современном языкознании // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М., 1981. – С. 240–254.
24. Дешериева, Ю.Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1976.
25. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974, 174 с.
26. Затовканюк, М. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) // Русский язык за рубежом. – 1973. – №2. С. 74–77.
27. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика: уч. пос. для филол. фак. – М.: Академия, 2007. – 236 с.
28. Илиева, Д.И. Взаимосвязь межъязыковой омонимии, паронимии, аналогии и др. с явлениями интерференции // Русский язык за рубежом. – С. 41–44.

29. Касаткин, Л. Л. Современный русский язык. Фонетика. Москва : Издательский центр «Академия», 2006. 256 с.
30. Китросская, И. И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. (10732) / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. - Москва : [б. и.], 1970. - 29 с.
31. Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика (Отечественные записки. - М., 2005, № 2
32. Комиссаров, В.Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. – Вып. 444. – М., 1999. – С. 68–75.
33. Кондакова, М.Ф. Языковой контакт и смежные явления // Актуальные проблемы лингвистики. – Екатеринбург, 2002. – С. 57–59.
34. Кулешова, В.В. Межъязыковая интерференция и обучение языку // Лингводидактические исследования. М., 1987. С. 157-166.
35. Лефельдт, В. Акцент и ударение в современном русском языке / В. Лефельдт. – М. : Языки славянской культуры, 2010. – 288 с.
36. Логинова, Е.В. К вопросу о фонологическом аспекте интерференции// IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25 - 28 сентября 2009 г.): труды и материалы: в 2 т.: т. 1/ Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. С. 40-42.
37. Любимова, Н. А. Обучение русскому произношению. Москва : Русский язык, 1982. 192 с.
38. Любимова, Н.А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (Экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): дисс. ... д-ра филол. наук / Н.А. Любимова. – Л., 1991. – 375 с.

39. Любимова, Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 240 с.
40. Малышева, Е. Г. М217 Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия : учебное пособие / Е. Г. Малышева, О. С. Рогалева. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – 172 с.
41. Михайлов, М.М. Двужычие и взаимовлияние языков // Проблемы двужычия и многоязычия. – М., Наука, 1972. – С. 197–203.
42. Мякишев, Г.Я. Учебник: Физика. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый и профил. уровни / Г. Я. Мякишев, Б. Б. Буховцев, В. М. Чаругин; под ред. В. И. Николаева, Н. А. Парфентьевой. — 19-е изд. — М.: Просвещение, 2010. — 399 с.
43. Нечаева, Е.В. К постановке проблемы ошибок в методике преподавания русского языка как иностранного// Русский язык за рубежом. №6. – 1983. С. 67-61.
44. Никонова, М.Н. Современный русский язык: Учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 165 с.
45. Панов, М. В. Современный Русский язык; Фонетика. – М., 1979, с.46
46. Попов, М. Б. П58 Фонетика современного русского языка : Учебник / Учебнометодический комплекс по курсу «Фонетика современного русского языка». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 303 с.
47. Рабинович, А.И. Типы звуковой интерференции // Русское и зарубежное языкознание. – Вып. 3. – Алма-Ата, 1970. – С. 224–228.
48. Рогозная, Н.Н. К вопросу о графической интерференции при обучении русскому языку иностранцев // Вопросы филологии. – 2003. – № 1. – С. 89– 97.

49. Розенцвейг, Ю. В. Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты / Отв. ред. Ю. В. Розенцвейг. - М.: Прогресс, 1972. - 536 с.

50. Розенцвейг Ю. В. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. - Л.: Наука, 1972. - 80 с.

51. Розова, Л.Н. Об интерференции при изучении второго иностранного языка // Лингвистика и методика в высшей школе. – Вып. IV. – М.: 1ый МГПИИЯ, 1967. – С. 203–226.

52. Розова, О.Г. Методические рекомендации и система корректировочных упражнений по фонетике русского языка (для англоговорящих учащихся). – СПб.: Сударыня, 1999.

53. Сдобников, В.В. Лингвоэтнический барьер в межкультурной коммуникации // Проблемы литературы, языка и перевода: сб. науч. тр. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. – С.254–260.

54. Скрипник, Яна Николаевна. Фонетика современного русского языка [Текст] : учебное пособие / Я. Н. Скрипник, Т. М. Смоленская ; М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Ставропольского края, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ставропольский гос. пед. ин-т. - Ставрополь : Изд-во СГПИ, 2010. - 148 с

55. Федотова, Н.Л. Взаимосвязь диагностики, коррекции и контроля при обучении фонетическому оформлению речи на неродном языке. Автореф. дис. док. пед. наук.- СПб., 2004. - 487 с.

56. Хауген, Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – Вып. VI. Языковые контакты. – М.: Прогресс, 1972. – С. 61–80.

57. Щерба, Л.В. О понятии смешения языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. I. – Л., 1958. – С. 40–53.

ПРИЛОЖЕНИЕ

http://www.bulvar.com.ua/gazeta/archive/s48_64317/6540.html

«Две недели я был Виктором» (интервью с Дм. Гордоном)

- Добрый день, Михаил Сергеевич, спасибо, что согласились принять, и простите, что ворую у вас часть выходного. Встречаемся мы уже третий раз, а я не устаю благодарить вас за то, что разрушили эту огромную, бездушную и неповоротливую машину, в течение 70 лет подавлявшую на одной шестой части суши все живое, и приблизили нас к нормальной человеческой жизни...

- Ну нет, такую бла[γ]одарность принимаю только отчасти, потому что задача у нас была модернизировать, очеловечить систему, опереться на механизмы, которые, с одной стороны, люди мо[γ]ли бы использовать, признавать и уважать, а с дру[γ]ой - при этом учитывалось бы общественное мнение. Не все, увы, получилось...

- ...тем не менее с исторической точки зрения вы оказались, на мой взгляд, победителем. Кстати, это правда, будто назвали вас не Михаилом, а Виктором, что в переводе с латинского и означает «победитель»?

- Ты знаешь (улыбается), да - целых две недели я был Виктором, ну а потом меня привезли в соседнее село Летницкое (теперь оно в Ростовской области), где церковь была, - крестить. У деда Андрея спросили: «Как назовем?». - «Михаилом». Все! Там демократия простая была, и хотя отец и мать на крещении, конечно, присутствовали, права [γ]олоса не имели.

- Михаил в переводе с древнееврейского - равный Богу: вы себя таким ощущаете?

- Во всяком случае (улыбается), я об этом читал. Когда родилась Иришка, мы на подходе к родам книжки всякие об именах собирали (одна у меня до сих пор сохранилась). Хотелось чего-то такого, что время уже приняло и одобрило,

и у нас, я считаю, хорошие, понятные имена носят и внучки Ксения с Анастасией, и правнучка Александра.

- Совсем юным, в 17 лет, как знатный комбайнер, вы были награждены орденом Трудового Красного Знамени...

- Вот это (смеется) ошибкой не было! Орденов раздавали мы мно[γ]о - в том числе, очевидно, и я, и не все было бесспорно...

- ...но в то время такие награды за здорово живешь не давали...

- То[γ]да точно нет: это уже потом их направо и налево стали вручать.

- Сельский труд вам знаком с детства - вы до сих пор в душе крестьянин?

- Люблю село, люблю побродить по полям - все это мне доро[γ]о, но [γ]де бы ни был, прежде всего ценю и уважаю людей. Земля и человек на земле - вот самое [γ]лавное, с них начинается все, и хотя землевладельцем не стал и к этому не стремился, землю люблю.

- Многие видные государственные деятели, которые с вами работали, говорили мне, что из аграрного Ставропольского региона, который, в общем-то, практически не поставлял в Москву руководящие кадры, вас перетянули в столицу два человека - Андропов и Суслов, которые к Ставрополю были близки: лечились и отдыхали именно там. Они и впрямь сыграли в вашей судьбе решающую роль?

- В 78-м году на ноябрьский пленум, назначенный на воскресенье (на нем Горбачев был избран секретарем ЦК КПСС. - Д. Г.), я приехал в субботу - в тот день мой друг Марат Грамов, руководитель [γ]оскомспорта СССР, отмечал 50-летие. Сразу отправился к нему домой на Малую Филевскую - начало заседания, в смысле трапезы, планировалось с 12-ти дня, и до этого совершенно не знал, что меня будут рекомендовать секретарем ЦК.

Тем временем на Старой площади [γ]орбачева давай разыскивать - не могут найти. Запросили хозяйственные службы: «За транспортом он

обращался?». Там отвечают: «Да». - «А ну найдите водителя!» - разведка уже пошла. Расспросили его: «Ты куда пассажира отвез?». - «Туда-то». Посмотрели, кто там из ставропольцев живет, - оказалось, Марат. Звонят к нему: «Горбачев здесь?». Ну а у нас застолье в разгаре, и сын Марата - думаю, что без умысла! - ответил: «Вы не туда попали», и мы продолжали посиделки до пяти часов вечера.

- Чуть не лишил вас поста...

- (Разводит руками). Вот так, а вообще-то, должен тебе сказать, руку к моему назначению и Суслов, думаю, приложил, и Андропов. К такому выводу я пришел после, сопоставив уже все детали, и хотя прямого разговора ни с тем, ни с другим не было, оба они - не случайные в моей судьбе люди. Андропов у нас родился, жил - сейчас в наших местах Андроповский есть район, но потом вместе с отцом, терским казаком, переехал в Моздок, и уже там прошло его детство.

- Суслов, в свою очередь, в тех краях партизанил...

- Михаил Андреевич приехал как раз на Ставрополье в разгар репрессий (арестован был весь состав Ставропольского крайкома), которые приобрели такие масштабы страшные, что надо было их притормозить, поэтому из Ростова, где он работал вторым секретарем обкома, его перевели к нам. Суслов пробыл у нас в общей сложности шесть лет.

- Михаил Сергеевич, а какое-то особое отношение к себе Андропова вы ощущали?

- Несмотря на разницу в возрасте, думаю, мы с ним все-таки подружились, хотя, когда на пленуме меня избирали секретарем ЦК, предлагал мою кандидатуру, конечно же, Брежнев. В перерыве меня пригласили зайти туда, где собирались члены Политбюро: дескать, они поздравить хотят (я в те минуты по старой памяти по коридорам с друзьями раз[у]ливал). Поблагодарил одного, другого, третьего... Леонид Ильич очень кисло

прореаг[ү]ировал, сказал: «Жаль Кулакова» (Федор Давыдович Кулаков, бывший первый секретарь Ставропольского крайкома, будучи членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК по сельскому хозяйству, проявил себя решительным и принципиальным человеком и рассматривался как возможный преемник Брежнева. По официальной версии, скоропостижно скончался в ночь на 17 июля 1978 года от паралича сердца после семейного скандала, но существуют также версии то ли о его убийстве, то ли о самоубийстве. Косвенно это подтверждается тем, что на его похоронах отсутствовали Брежнев, Косыгин и Сулов. - Д. Г.). Это и было его поздравление, а наше общение с Андроповым продолжалось и после это[ү]о, уже на уровне ЦК - мы поддерживали активный политический контакт.

- Начатая вами перестройка ознаменовалась окончанием «холодной войны», выводом войск из Афганистана, переходом к рыночной экономике, уничтожением монопольной власти КПСС и завершилась крахом мировой социалистической системы и распадом СССР. Меня, если честно, интересовало всегда: вот вы стали Генеральным секретарем ЦК Компартии Советского Союза - не проще ли было и дальше идти ленинским курсом, продолжать политику Брежнева, не суетиться, не затевать этих революционных преобразований? Может, в стране еще долго было бы все спокойно - запас прочности вроде бы позволял?

- Думаю, нет, все это произошло не случайно, хотя часто то, что я оказывался на той или иной работе, принимал то или иное поручение, выглядело как стечение обстоятельств. В данном же случае налицо закономерность, ибо три Генеральных секретаря умирают подряд, один за другим. В обществе недовольство бродило, потому что у руля партии и страны находилось старое, болезненное руководство - многие вообще приходили на высшие посты больными. Да, Брежнев на здоровье сначала не жаловался и многое сделал, но ко[ү]да меня пригласили в Москву, прежним здоровьем он уже не отличался. По натуре динамичный, живой, Леонид Ильич к этому

времени уже растерял всю мобильность - все-таки 18 лет на такой должности находился.

Я это все говорю, чтобы подойти к ответу на твой вопрос - очень хороший, но непростой. Думаю, оставлять страну в таком состоянии было уже нельзя. Все главное происходило у нас на кухнях - там шли раз[γ]говоры, дискуссии, люди были обескуражены тем, что страна с о[γ]ромными возможностями не может их обеспечить простейшим. У нас же сколько бед было! Ну разве это проблема - зубной порошок?

- Или мыло...

- ...или туалетная бумага? Помню, комиссию целую создали под руководством секретаря ЦК Ивана Васильевича Капитонова по ликвидации дефицита женских колготок - ну представляешь? В очередях вообще до того доходило, что там придавили кого-то, здесь передрались-перессорились...

- Система давала сбои?

- Попросту не работала, и происходило это потому, что из процесса разработки и принятия решений был вытеснен человек. Не говорю, что каждый должен был идти в ЦК и там заседать, - речь о том, что люди должны иметь возможность высказывать свою точку зрения, а для этого им необходима свободная пресса, гласность...

- ...плюрализм мнений...

- Да-да-да, а какая тогда была гласность? Как только анекдот крепкий кто-то рассказывал, его тут же куда-нибудь на перевоспитание отправляли, и иногда надолго. Люди несправедливость этого чувствовали и не хотели так жить, тем более что к тому времени население у нас образованным было - если не самым образованным в мире...